

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Андреа Лоренс

СТРАСТЬ
В МАЛЕНЬКОМ ГОРОДЕ

261

 HARLEQUIN®

Содлази

Соблазн – Harlequin

Андреа Лоренс

Страсть в маленьком городе

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Лоренс А.

Страсть в маленьком городе / А. Лоренс — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08094-3

Сесилия Морган – успешный дизайнер, у которой есть все: фирма, любимое дело, признание городской элиты. И тайна, о которой не знает никто. Или почти никто. Чего у Сесилии нет – так это женского счастья. Со своим избранником она не чувствует себя собой, а его, похоже, больше интересует политическая карьера. Но все меняется, когда в город возвращается Дикон Чейз – школьная любовь Сесилии. Все сложности уходят на второй план, но и тайны становятся известны всему городу.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08094-3

© Лоренс А., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Андреа Лоренс

Страсть в маленьком городе

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Expecting the Billionaire's Baby © 2017 by Harlequin Books S. A.

«Страсть в маленьком городе» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Взяв себя в руки, Сесилия Морган в сотый раз просмотрела свой портфолио. Уже завтра она представит эти чертежи совету директоров нового отеля «Беллами». По факту, отель был не новый, просто отреставрированный с нуля. Но это серьезный шаг и для Сесилии лично, и для ее компании «Ту зе мун». Сесилия создала фирму сразу после колледжа, специализируясь на дизайне детской мебели и игрушек.

«Ту зе мун» имела успех с момента основания. То, что начиналось как скромный бутик, переросло в сеть магазинов по всей территории США. Многие звезды Голливуда хвалебно отзывались о товарах Сесилии, и совсем скоро компания запустила собственное производство.

Но теперь лежащий на столе портфолио мог поднять «Ту зе мун» еще на один уровень выше. «Беллами» – новый пятизвездочный отель в округе города Роял, штат Техас. В нем когда-то родилась Сесилия. Месяц назад владелец отеля Шейн Дельградо лично попросил Сесилию разработать дизайн мебелировки «Беллами». Давнишняя мечта замелькала над горизонтом.

Однако удивительно, что Шейн обратился именно к ней. После того как он лично дискредитировал Сесилию и ее помощниц – Симону и Наоми – как профессионалов. Да, пару раз Сесилия нелестно отозвалась о Бренди – девушке Шейна. После чего поползли ложные и нелицеприятные слухи о Сесилии и ее команде. Поговаривали даже, что они стоят за недавними шантажами, взбудоражившими весь город. Однако теперь Шейн предлагал ей серьезный проект, и Сесилия была готова забыть обиды.

Захлопнув папку, она положила ее в кожаный портфель. Волнение – это нормально. В конце концов, она сотни раз это делала и всегда волновалась. Родители с детства учили ее во всем достигать идеала. Благодаря им в том числе Сесилия и получила такой успех. Brent и Тилли Морган – известная техасская чета. Они всегда воспитывали дочь как будущую бизнес-леди. Она ходила в лучшие школы, обучалась конному спорту и с детства побеждала в конкурсах юных дизайнеров.

Родители испокон веков помогали ей финансово и морально. Первые деньги в «Ту зе мун» вложили именно они. Но Сесилия знала, что у этих инвестиций есть своя цена. В один из сложных моментов жизни, когда дела фирмы едва не пошли под откос, папа обнял любимую дочь и по-отечески произнес: «Продавай бизнес и выходи замуж за Чипа Эшфорда. Товары для чужих детей – это хорошо, но пора занять и собственных».

Сесилия была не против стать женой Чипа. Как-никак, он уже несколько лет ее официальный жених. Но она явно не хотела оставлять дело всей своей жизни. У нее были основательные опасения, что после свадьбы Чип – между прочим, сенатор Техаса – будет медленно, но верно превращать ее в домохозяйку.

Не то чтобы она не хотела детей. Хотела. Причем больше всего на свете. Но Сесилия была уверена: она способна совместить роли матери и владелицы успешного бизнеса.

На телефон пришло сообщение. Открыв его, Сесилия несколько минут не могла понять, на что она смотрит. К сообщению было приложено свидетельство о рождении с печатью штата Техас в нижнем углу. Сесилию словно ударили обухом по голове.

Дальше – больше. Текст сообщения гласил:

«По-моему, у кого-то есть тайна».

Увеличив размер документа, Сесилия поняла, что это свидетельство о ее собственном рождении. Выданное до того, как Моргановы ее удочерили.

Несколько секунд Сесилия не могла дышать. Факт ее удочерения всегда держался в строгом секрете. Все, даже самые близкие родственники Brentа и Тилли, были уверены – она их родная, биологическая дочь. До тринадцати лет считала так и Сесилия. Лишь потом Brent и

Тилли признались, что они ее удочерили. И что факт удочерения они держали в тайне ради ее же защиты. Печальная правда заключалась в том, что родная мать Сесилии была законченной наркоманкой. Ее лишили родительских прав, и уже через полгода она скончалась от передозировки.

На телефон пришло новое сообщение:

«Двадцать пять тысяч долларов в течение суток, или тайна будет раскрыта».

И подпись: «*Мэверик*».

С учетом последних событий в Рояле это неудивительно. Уже несколько месяцев Мэверик шантажировал жителей города тайнами их прошлого. А горожане не уставали строить догадки, кто скрывается за маской опостылевшего шантажиста. В число подозреваемых попала и сама Сесилия, а вместе с ней и Наоми, и Симона.

Но Сесилия – слишком занятая женщина. Она руководит бизнесом, помогает своему мужчине в политике... У нее нет времени сделать маникюр, не то что копаться в грязном белье своих сограждан. Но доказать это можно лишь одним способом: объявить, что она сама стала жертвой Мэверика.

Увы, это не вариант. Слишком долго приемные родители обманывали всех своих родственников, друзей и близких. Не говоря уже о семье Чипа, искренне верящей, что Сесилия соткана из той же материи, что и они. В высшем обществе все альянсы крутятся вокруг фамилий, а не вокруг истинных чувств. Увы, любовь здесь уходила на задний план.

А завтрашняя презентация? Шейну точно не нужен скандал, хоть как-то связанный с его отелем.

Сесилия обхватила руками голову, в которой уже зарождалась мигрень. Она знала, каким будет ее следующий шаг, но не знала, к чему он приведет. В любой сложной ситуации Сесилия всегда звонила отцу. Разница в том, что в этот раз с ним придется встретиться. Ведь ненавистный Мэверик мог прослушивать ее телефон.

Уже час спустя Сесилия подъезжала к особняку своих родителей в пригороде Хьюстона. Как обычно в десять вечера, отец читал в библиотеке и курил обожаемую сигару. Увидев дочь в дверном проеме, Brent Морган удивленно поднял брови:

– Дочка? Мама не сказала, что ты приедешь.

Сесилия вошла в любимую комнату отца и села в кожаное кресло напротив:

– Мама тоже не знала. Пап, у меня неприятности.

Brent отложил книгу и затушил сигару:

– С Чипом?

– Нет. – Сесилия открыла злополучное сообщение и протянула телефон отцу. – Если я не переведу деньги в течение суток, он раскроет правду.

Выражение лица Brentа сменилось с взволнованного на гневное.

– Наша семья не может позволить такого скандала. Представь, как отреагируют Эшфорды. Деньги нужно перевести.

Сесилия ненавидела ситуации, в которых у нее не было выбора. Еще больше ее раздражало то, что в угол ее загнал какой-то неуловимый Мэверик. Лучший способ борьбы с шантажом – раскрыть правду прежде, чем ее раскроет шантажист. Но позицию отца тоже можно понять.

– Пап, ты уверен? Это стало тайной, чтобы защитить меня. Но сейчас я взрослая женщина. Что изменится, если город узнает?

– Изменится все, – отрезал отец, мгновенно покраснев. Его белесо-седые волосы резко контрастировали с такой неестественной краснотой. – Обман погубит нашу репутацию. Эшфорды нас просто не поймут. Мои клиенты и друзья тоже. Я могу потерять бизнес, твоя

карьера пойдет коту под хвост. Подумай о матери. Ее сердце просто не выдержит. Это должно остаться в тайне, и точка.

Сесилия знала такой тон отца. Он означал, что разговор действительно окончен. И она не будет спорить. Как не спорила с отцом в детстве, как не спорила в школе и в колледже тоже. Она приехала за советом и получила его.

– Утром я переведу деньги, – послушно сказала Сесилия. – Надеюсь, на этом он успокоится.

Дикон Чейз ехал за рулем своего легендарного «корветта». Прошло тринадцать лет, как он покинул Техас, поклявшись никогда не возвращаться в эту «деревню». Но школьный друг – Шейн Дельградо – предложил интересный бизнес, стоящий того, чтобы на время вернуться из Франции. Строительство роскошного отеля в их родном Рояле – это не шутки.

В детстве Дикон был бедным бесперспективным мальчиком. Родился в семье продавщицы и автомеханика, ходил в обычную школу, подрабатывал в кафетерии. Никто не верил, что из него выйдет какой-то толк. Никто не думал, что его хобби – реставрация старых автомобилей – станет приносить солидные деньги. А вскоре к автомобилям прибавились здания. Старые дома он начал превращать в современные отели.

Так мальчик из кафетерия превратился в миллиардера – владельца сети гостиниц на Лазурном Берегу Франции.

Итак, в Дикона Чейза когда-то не верил никто. Кроме Сесилии. Только она то и дело повторяла ему, что он сам занижает свою планку. Только она с неиссякаемым упорством доказывала, что у него есть потенциал. А Дикону льстило, что девочка из такой богатой семьи разглядела в нем талант. Да, юная Сесилия считала его алмазом, требующим огранки.

Но что он мог предложить ей в ответ? Как оказалось, многое. До сих пор Дикон помнил, как они лежали в пикапе его родителей и разговаривали. Целовались. И мечтали о совместном будущем. Они строили далеко идущие планы на жизнь, пока школьные друзья Сесилии сходили с ума: почему она выбрала его?

Первый пункт в расписании их совместной жизни – убраться к чертям из этого захолустья. Пункт второй – долгая счастливая жизнь.

Остановившись на светофоре, Дикон протяжно выдохнул. Неужели это действительно происходит? Но вот загорелся зеленый, и Дикон нажал педаль газа. Он ехал туда, где когда-то был гараж его отца. Заработав свой первый миллион, Дикон перевез родителей из Техаса во Флориду. «Там люди не так быстро стареют», – объяснял он им, улыбаясь. Многие изменилось за эти тринадцать лет. Но как изменилась Сесилия? Вот какой вопрос занимал сейчас все его мысли.

Последний раз он видел ее восемнадцатилетней девушкой. Тогда ему казалось, что большей красоты природа просто не может создать. «Время обязано быть милостивым к ней», – думал Дикон, вспоминая лицо бывшей возлюбленной.

Он слышал о грядущей помолвке Сесилии и Чипа Эшфорда. Он помнил Чипа Эшфорда с детства. Богатый, известный, первоклассный бездарь. Если Сесилия с ним встречается, значит, она сильно изменилась. Зато мистер и миссис Морган могут гордиться дочкой – она наконец-то нашла мужчину под стать им.

Подъехав к отелю, Дикон удивился увидеть на парковке автомобиль Шейна. Загнав «корветт» в гараж, он вышел навстречу дорогому другу и бизнес-партнеру.

В школьные годы у Дикона не было друзей. Лишь когда он стал скупать ретроавто для реставрации, на него обратил внимание Шейн Дельградо. А когда Шейн купил у него отреставрированный вишневым «форд» 1975 года, Дикон был искренне счастлив. Так завязалась их крепкая дружба. Совместные бизнес-проекты пришли чуть позже.

– Что привело тебя сюда сегодня? – спросил Дикон Шейна, обнимая друга за плечо.

– Желание пропустить с тобой по стаканчику виски, – широко улыбнулся Шейн. – Работа идет сама собой, никаких вопросов нет, так что можем расслабиться. Завтра Сесилия Морган представит совету чертежи по твоим рекомендациям. С учетом ее репутации, надеюсь, ты быстро все одобришь. А значит, открытие отеля не за горами.

Дикон похлопал друга по спине.

– Не будь я уверен в Сесилии, я бы тебе ее не посоветовал, – сказал он, когда они поднимались по массивным каменным ступенькам к входу в отель. – Ты уже обедал?

Шейн кивнул.

– Да, – протянул он. – Моя ненаглядная Бренди постоянно меня кормит. К концу года буду весить сто пятьдесят килограммов.

Дикон рассмеялся.

Они вошли в кабинет Шейна, и он налил два стакана виски со льдом.

– Везет тебе, – ответил Дикон. Конечно, он знал о романе Шейна с блондинкой Бренди Лоулесс – владелицей близлежащей фермы «Хоуп стрингс». О ее кулинарных талантах ходили легенды. – Хотел бы я такого личного повара, как Бренди.

– Неужто тебя не устраивает французская кухня? Или ты недоволен француженками?

Дикон был доволен и тем и другим. Женщины всей Франции выстраивались в очередь, чтобы провести с ним ночь. И это тешило его гордость, уязвленную расставанием с Сесилией. Для него ни одна из женщин в мире не шла ни в какое сравнение с ней. Но об этом он не скажет даже Шейну.

Они сидели в кожаных креслах, пили виски и разговаривали. Общение не о работе давно стало редкостью для обоих.

– Могу я задать вопрос? – спросил Шейн.

– Само собой.

– Ты же знал, что Сесилия специализируется на детской мебели, правда?

Дикон напрягся. Он догадывался, к чему клонит Шейн. Шейна интересует причина, по которой Дикон выбрал на проект Сесилию.

– Конечно. А еще я знал, что она превратила свою маленькую фирму в крупный мебельный гигант.

– С этим я не спорю. Но нанимать ее под реставрацию «Беллами» – это большой риск. Хотя бы потому, что они с Бренди друг друга недолюбливают. А что, если за шантажами и впрямь стоит Сесилия со своими подружками? Знаешь, во сколько нам обойдется такая репутация?

– Знаю, – спокойно ответил Дикон. – Но пока что мы попросили у нее лишь дизайн-проект. У нее и у двух других фирм. Если что-то пойдет не так, мы поблагодарим ее за уделенное нам время и распрощаемся.

Шейн с прищуром посмотрел на друга. Он явно подозревал, что у Дикона есть свои причины привлечь Сесилию к проекту. Вот только сам Дикон не знал, есть у него эти причины или нет.

– Два других дизайн-проекта мы уже забраковали, – сказал Шейн. – Проект Сесилии последний. Если нам не подойдет и он, мы потратим время на поиск других дизайнеров. А в отеле уже бронируют номера. Любая задержка будет стоить нам денег.

Но Дикон лишь молча кивнул. Он и так прекрасно знал все риски. Но почему-то ему хотелось попробовать. Возможно, он лишь искал повод снова увидеться с ней.

– Успокойся, Шейн, – сказал Дикон после долгой паузы. – Проект будет закончен вовремя и без лишних издержек.

– Откуда такая уверенность?

Дикон развел руками, словно собирался сказать что-то очевидное:

– За всю жизнь Сесилия ни разу не оступилась. Вряд ли она захочет испортить свою безупречную репутацию.

Глава 2

Сесилия сделала шаг в конференц-зал и замерла. Она узнала этого мужчину. Его золотистозеленые глаза будто откинули ее на много лет в прошлое. Не может быть, чтобы Дикон Чейз – ее первая любовь – сидел во главе совета директоров рядом с Шейном Дельградо. Все эти годы она избегала любой информации о нем. Не искала его в Интернете, не спрашивала о нем знакомых. Сесилия знала, что ей лучше держаться подальше от Дикона Чейза. А теперь он сидит здесь, и от него зависит ее будущее.

Натянув улыбку, она кивнула и заняла свое место возле широкого экрана.

– Добрый день всем, – начала Сесилия. – Во-первых, спасибо вам всем за возможность презентовать свой дизайн-проект отеля «Беллами». Лично я им абсолютно горжусь и надеюсь, вы разделите мои чувства.

Изо всех сил стараясь не смотреть на Дикона, она чувствовала на себе его ледяной взгляд. Да, этот мужчина имел все причины ее ненавидеть.

Сесилия знала, что в проекте «Беллами» у Шейна есть теневой партнер. Но что это Дикон Чейз – в это было сложно поверить. Как и в то, что он так изменился. Из сублильного подростка Дикон превратился в широкоплечего накачанного мужчину в дорогом голубом костюме от-кутюр. Она успела заметить его поджатые губы и две вертикальные морщины между бровями. Его лицо выглядело так, словно он давно забыл про смех и улыбку.

Но Сесилия помнила его таким полным жизни, несмотря на бедное детство. В школьные годы в нем был огромный потенциал. Ей всегда хотелось узнать, какое будущее его ждет. И теперь она это знала – он стал бизнесменом, от которого зависел ее успех.

Она открыла портфель и достала дизайн-проект. Это выступление она репетировала тысячи раз с того дня, как ей позвонил Шейн. На экране появился первый слайд, и Сесилия приступила к презентации.

В планировке отеля было сложно не запутаться. Куда проще рассказывать о тканях, деревянной мебели, стиле и дизайне. В этом Сесилия преуспела и знала, как выделить «Беллами» из ряда других фешенебельных отелей.

Судя по кивкам и одобрительным взглядам присутствующих, она попала в точку. Единственный, кто, казалось, не был впечатлен, – это Дикон. Его глаза пронизывали, как лазер, но лицо оставалось непроницаемым.

– У кого-то есть вопросы? – спросила она, оглядывая конференц-зал.

Когда ответа не последовало, поднялся Шейн и подошел к ней. Он взял ее за руку и с деловой улыбкой произнес:

– Большое спасибо, Сесилия. Не знаю, как мои коллеги, но лично я впечатлен. Конечно, нам еще надо будет обсудить услышанное, но скажите: сколько времени вам нужно, чтобы начать проект?

У нее колотилось сердце. То ли от вопроса Шейна, то ли от присутствия Дикона.

– Все материалы для мебели у нас уже готовы, – ответила Сесилия. – Что касается тканей, то мы получим их через день после заказа.

– Открытие отеля запланировано через месяц, – сказал Шейн. – Вы успеете к этому сроку?

В животе Сесилии кольнуло. Через месяц? Даже для работы в три смены это слишком сжатый срок. Двести пятьдесят номеров за месяц! Но она не могла сказать «нет».

– Конечно.

Сесилия старалась смотреть только на Шейна. Но магнетизм глаз Дикона притягивал взгляд к нему. С одной стороны, она хотела услышать его мнение. С другой – боялась.

– Тогда дайте нам десять минут на совещание, – сказал Шейн. – Вы не против попить кофе в лобби?

– С удовольствием.

Убрав дизайн-проект в портфель, Сесилия улыбнулась и вышла из зала. Облегчение было неопишваемым, ведь здесь она перестала чувствовать на себе диконовские глаза-лазеры. Впервые за всю карьеру Сесилия сомневалась, стоит ли браться за проект. Может, Дикон специально вовлек ее? Чтобы в итоге бросить, как она когда-то бросила его.

Она налила стакан воды из кулера и села на диван. Ожидание было томительным.

Ровно через десять минут дверь открылась, и директора один за другим стали выходить из зала. Сесилия терпеливо ждала, что ее позовут, и только тогда вернулась внутрь. Единственный, кто остался, был Дикон. Сесилия с трудом удержала профессиональное самообладание. Теперь, когда они одни, он холодно объяснит ей, почему она недостойна столь серьезного проекта.

Однако вместо этого Дикон вежливо улыбнулся и засунул руки в карманы брюк.

– Не буду вас долго мучить, мисс Морган. Совет директоров впечатлен вашей презентацией, и решение было принято единогласно – проект отеля «Беллами» достается вам. Договор о сотрудничестве будет отправлен вам в офис в ближайшее время. Если, конечно, вы сами согласны.

Только идиот не согласится на такое предложение. Но Дикону она не покажет, насколько ей это важно.

– Рада, что угодила уважаемым господам, – сказала Сесилия с наигранным спокойствием. – Тогда буду ждать контракт.

Дикон кивнул:

– Понимаю, что сроки пугают. Поэтому предлагаю вам работать непосредственно в отеле. На первом этаже есть отдел с несколькими кабинетами. Можете занять из них столько, сколько нужно вам и вашим сотрудникам.

Что ж, это и впрямь облегчало задачу. В отеле можно не только работать, но и ночевать, не тратя время на дорогу.

– Спасибо, это очень поможет. – Она несколько секунд помолчала, прежде чем продолжить. – Могу я кое-что спросить?

Дикон поднял одну бровь:

– Разумеется.

Сесилия знала, что подобные предложения нужно брать и бежать. Но ей было любопытно, почему выбор пал именно на нее.

– Я очень благодарна за такую возможность. Но почему уважаемые господа выбрали именно нас? Ведь наша специализация – это детская мебель и игрушки.

Дикон кивнул, а затем несколько секунд обдумывал ответ.

– Мы с Шейном были уверены в высоком качестве вашей работы. Всем известно, что «Ту зе мун» предоставляет лучший дизайн для детских комнат. У нас не было сомнений, что вы способны предложить такой уровень не только детям, но и обеспеченным взрослым. Вот почему вас выбрали, Сесилия. Не более того.

Сесилия успела заметить, как в его глазах промелькнула тень обиды. Да, через секунду они вновь были холодными и безразличными, но та мгновенная печаль не осталась незамеченной.

– Теперь прошу меня простить, – сказал Дикон и оставил ее в конференц-зале одну.

Сесилия ощущала легкую дрожь. Дикон считал ее профессионалом в бизнесе, но абсолютным дилетантом в любви. Это явственно читалось в его взгляде. Он и впрямь нанимал ее только ради дизайн-проекта.

«Не более того».

Дикон уже знал, что совершил ошибку. Как только Сесилия показалась на пороге конференц-зала «Беллами», он почувствовал себя так будто его ударили в солнечное сплетение, но постарался сохранить хладнокровие, как и положено бизнесмену. У бегунов, только что пробежавших марафон, сердце и то бьется медленнее.

Напрасно он полагал, что время выработало в нем иммунитет к Сесилии.

Она была одета в светлый деловой костюм, акцентирующий внимание на каждом изгибе ее женственной фигуры. Дикон помнил ее точно такой и совершенно другой одновременно. Но он так же, как раньше, не мог отвести взгляд от ложбинки между ее грудей, открываемой расстегнутой сверху рубашкой. Впрочем, в этот раз это играло ему на руку – так было проще не смотреть ей в лицо.

Дикон сразу понял, что он попался. О чем он, черт возьми, думал, возвращаясь в Роял? И вопрос на миллион долларов: зачем он уговорил Шейна привлечь к проекту Сесилию? Теперь было очевидно, что из этой партии ему не выйти победителем.

Дикон не слышал ни слова из ее презентации. Он вспоминал ночи, проведенные с ней на заднем сиденье старого пикапа. И то, как два месяца он откладывал деньги, чтобы купить бутылку вина на ее день рождения.

Теперь он мог думать только о ее обнаженном теле. О том, как она лежит под ним, полная желания. Как он утопает в ее волосах, втягивая полными легкими ее запах. Они встречались всего полгода, и это были не лучшие полгода в жизни Дикона. Тогда он не знал, где искать себя в этой жизни. Тогда он вообще знал лишь одно – что Сесилия должна стать частью его будущего. Он не считал, сколько раз они занимались любовью, но им всегда было мало.

Нет, Дикон не слушал ее презентацию. Он изо всех сил сжимал ручки кожаного кресла, стараясь успокоиться. Если бы презентация закончилась раньше, он бы не смог встать и поблагодарить ее. Иначе вышел бы конфуз.

Он как будто снова превратился в неуверенного школьника. Давно забытые комплексы внезапно проявились с новой силой. Из головы не выходило воспоминание об их последнем разговоре. Тогда Сесилия сказала, что им нужно расстаться. Причину Дикон не знал до сих пор.

Конечно, Морганы желали своей дочери другую партию – это было ясно. Он из бедной семьи, зарабатывал на жизнь тяжелым ручным трудом. Дикон знал, что Брент и Тилли Морган прочили дочке в мужа Чипа Эшфорда – в то время капитана местной команды по американскому футболу. Его-то, несомненно, ждало безоблачное будущее.

Но Дикон вернулся в Роял не за тем, чтобы соблазнить Сесилию. Его цель – доказать всей местной элите, что он ничем не хуже. Что при своем нищенском прошлом он сможет создать здесь империю быстрее, чем они унаследовали свои миллиарды. Он вернулся доказать Сесилии, что она ошиблась. И доказать это ее родителям.

Выполнив эту миссию и открыв новый отель, он вернется в Европу и забудет об этих напыщенных и таких незначительных жителях городка Роял, штат Техас.

Но теперь становилось ясно – так просто забыть Сесилию не получится. К тому же теперь она, как назло, будет работать в отеле каждый день вплоть до торжественного открытия.

Что делать?

Дикон шел в кабинет, любезно выделенный ему Шейном, и чувствовал себя последним идиотом. Он как будто бежал, стараясь спрятаться от Сесилии. Взрослый, солидный бизнесмен просто не может чувствовать себя таким неуверенным в себе!

Едва он опустился в кресло, в дверь вошел Шейн.

– Успешный день, скажу я тебе. Может, поедем в «Техасский клуб», отметим большое событие?

Дикон изогнул брови дугой. Он ни разу не был в этом легендарном заведении.

– Я не являюсь членом «Техасского клуба», – сказал он. – И уверен, многие не хотят, чтобы я им становился.

Шейн отмахнулся:

– Начнем с того, что ты мой гость. А в клубе мало кто может сказать мне слово поперек. К тому же в последнее время все слишком заняты скандалами с Мэвериком. Ты вообще слышал, что бильярдную клуба недавно переделали в комнату матери и ребенка?

Дикон слышал об этом. Он считал абсурдом уже то, что три года назад в клуб вообще начали пускать женщин.

– И все же я откажусь, – сказал он. – Я хочу сделать пару звонков, и на сегодня с меня хватит общения.

Шейн улыбнулся:

– Как скажешь. Но когда-нибудь я все же заманю тебя в «Техасский клуб», так и знай.

– Зачем? Мне совсем не интересно сидеть в кругу людей в ковбойских шляпах, говорящих о коровах и лошадях.

– Во-первых, – загнул один палец Шейн, – в клубе готовят самые вкусные в мире стейки. Во-вторых, – он загнул второй палец, – бармены разливают там самый сбалансированный сухой martini. В-третьих, о чем бы ни были разговоры, в клубе собирается весь цвет здешнего общества.

Дикона не привлекало ни первое, ни второе, ни третье.

– Во всем городе я общаюсь только с тобой, Шейн, так что я пас. Можешь съесть мою долю самого вкусного в мире стейка.

Наконец Шейн сдался, кивнул и пожал другу руку. Когда дверь за ним закрылась, Дикон облегченно вздохнул. Основная причина, почему он избегал посещения клуба, – это Сесилия и Чип. Он знал, что оба они являются членами клуба, и меньше всего желал встречи с ними. Особенно после сегодняшней презентации.

К новой встрече с Сесилией нужно основательно подготовиться. Она должна серьезно пожалеть, что когда-то его бросила.

Глава 3

Сесилия вернулась в офис с головной болью. Ей бы взять пару дней выходных, но крайне сжатые сроки проекта «Беллами» делали это невозможным.

Зато Симоне было как будто все равно. Сесилия любила Симону – свою лучшую подругу – и всегда поражалась ее змеиному спокойствию.

– Слышала последние новости? – спросила Симона.

Сесилия бросила вещи на стол своего кабинета и рухнула в мягкое кресло.

– Нет, какие?

Симона потерла ладони и присела на угол стола.

– В общем, – начала она, – Мэверик опять дал о себе знать. Утром он разослал сообщение всем членам «Техасского клуба».

Сердце Сесилии пропустило пару ударов. День выдался настолько напряженным, что она забыла проверить сообщения на телефоне. Неужели, даже получив деньги, Мэверик раскрыл ее тайну?

– Что же он такого написал?

Симона достала телефон, открыла сообщения и передала Сесилии. Послание было коротким и предельно расплывчатым:

«Кое-кто в «Техасском клубе» не тот, за кого себя выдает».

Сесилия отдала телефон подруге, театрально изобразив безразличие:

– Тоже мне новость! Половина членов клуба живет двойной жизнью.

– А все нападки по-прежнему на нас, – недовольно подметила Симона.

– Зато теперь у меня есть алиби. Целых пятнадцать свидетелей подтвердят, что во время отправки сообщения я проводила презентацию.

Симона пожала плечами:

– Его могла отправить я или Наоми. Ведь для людей мы твои сообщницы. А знаешь, я даже рада, что появился этот Мэверик. В Рояле стало совсем скучно последнее время. После торнадо вообще никакого движения.

– То есть торнадо для тебя – хорошая новость?

Сесилия закатила глаза к потолку:

– Да что с тобой сегодня? Ты сама на себя не похожа. Такая зануда.

«Потому что Мэверик добрался до меня! – хотела прокричать Сесилия. – Потому что это сообщение обо мне!»

– Я просто перенервничала и устала, – сказала вместо этого она.

– Ладно, давай в подробностях, как все прошло?

– Хорошо. Слава богу, Шейн не притащил с собой Бренди. Зато... – Сесилия задумалась. – Зато его теньвым партнером оказался Дикон Чейз.

– Дикон Чейз, Дикон Чейз, – повторила Симона. – Откуда я знаю это имя?

– Оттуда, что это мой первый парень! – выпалила Сесилия.

Глаза Симоны округлились до размера кофейных чашек.

– Чего-чего? Тот самый Дикон Чейз? С которым ты потеряла невинность?

Сесилия нервно огляделась по сторонам – не слышит ли кто этот разговор? Она встала с кресла, подошла к двери, выглянула наружу. И снова закрыла дверь.

– Да, Симона, и не надо об этом кричать. Я же сказала, Дикон – мой первый парень.

Не самые радужные воспоминания, учитывая, что Дикон вернулся в город. Он был не просто ее первым парнем. Дикон Чейз – ее первая любовь.

– Чип в курсе, что он в городе? – спросила Симона.

– А что, есть разница? В то время мы с Чипом еще не встречались.

Симону не убедил такой ответ:

– Да, но ты его любила, и Чип это знает. Если Дикон вернулся в Роял навсегда, вряд ли Чип сможет спать спокойно.

Сесилия знала, что эгоизм Чипа больше, чем у всех жителей Техаса, вместе взятых. Дикон для Чипа – низший сорт людей. Для него такие мужчины не конкуренты и никогда ими не будут.

– Ему все равно, – заверила Сесилия подругу. – Я согласилась выйти за него замуж, так что Дикон ему не опасен.

Но Симона отрицательно покачала головой:

– Он был ему не опасен тогда. А не сейчас, когда Дикон – партнер Шейна... Подумай сама.

Но об этом Сесилия не думала. И думать не хотела.

– Дикон не задержится здесь надолго, – уверенно сказала она. – После открытия отеля он вернется во Францию. К слову, мне пора собираться. Мы с Чипом идем в «Техасский клуб» обмывать наш контракт.

– Отлично. Да и мне пора. Мы с Наоми на пару дней летим в Лос-Анджелес на модный показ. Если Мэверик что-нибудь отчебучит в наше отсутствие, дай знать.

Видимо, для Симоны загадочный шантажист – что-то вроде развлечения. До недавнего времени новости о нем несильно беспокоили и саму Сесилию. Зато теперь...

В своем последнем сообщении он явно намекал на нее. Утром она перевела ему деньги, но Мэверик не оставил ее в покое. Этого она и боялась. Однажды поддавшись шантажу, попадаешь в замкнутый круг. Будет неудивительно, если вечером он потребует перевести еще двадцать пять тысяч, а то и больше. Сесилия знала, что нужно менять стратегию, но как?

Единственный способ его остановить – самой рассказать правду. Но отец четко выразил свою позицию. Другое дело – семья Чипа. У них были связи в самых сильных и тайных кругах. Если она признается Чипу, Эшфорды раздавят Мэверика, как букашку.

Если, конечно, захотят.

Но Сесилия уже решилась. Она расскажет Чипу все, пока дела не пошли совсем плохо. Чип – ее единственный спаситель.

Когда Сесилия подъезжала к «Техасскому клубу» на своем БМВ, колени ее дрожали. Конечно, клуб – не самое подходящее место для таких откровений, но времени не оставалось.

Она увидела Чипа за дальним угловым столиком в обеденном зале. Молодой швейцар, как всегда, сопровождал ее до столика. Чип встал, обнял и поцеловал Сесилию в щеку:

– Привет, котенок. Ты опоздала. Я уже начал переживать.

Садясь в кресло, Сесилия взглянула на часы – ровно половина шестого. Но сегодня ей не до споров.

– Прости, задержалась с Симоной. Они с Наоми летят в Калифорнию.

Чип сел напротив и улыбнулся:

– И чем же она тебя задержала?

Сесилия серьезно обдумала свои слова:

– Давай сначала закажем, а потом я...

– Я уже все заказал, – перебил Чип. – Тебе овощи на гриле. Ты ведь не хочешь располнеть перед свадьбой.

Сесилия пыталась проглотить свой гнев. Она ненавидела, когда Чип принимал решения за нее. Особенно когда это касалось ее веса, который вообще-то был в полном порядке. Эта его привычка – краеугольный камень всех проблем в их отношениях. Сесилия боялась, что после свадьбы будет только хуже. Если раньше она во всем старалась угодить своим родителям, то теперь к ним добавится еще и муж.

– Что ж, тогда сразу к делу, – сказала она, игнорируя комментарий Чипа. – Симона сказала, что Мэверик шантажирует кого-то нового.

Чип кивнул. Как раз в этот момент официант принес ему стакан джина с тоником, а Сесилии – бокал белого вина.

Который она не заказывала.

– Я слышал, но не обратил внимания, – сказал Чип с долей пренебрежения. – А Симоне что с того? Или она и есть его новая жертва? Честно говоря, я не удивлюсь. У твоих подруг уникальный дар влипать в неприятности.

Под столом Сесилия сжала кулаки. Нужно срочно выпить вина – пусть даже белого, хотя она предпочитала красное. Сделав большой глоток, она подождала, пока вино приятно растеется внутри... и сказала:

– Нет, Мэверик шантажирует меня.

– Что? – Чип привстал и завис над столом. – Котенок, прошу тебя, тише. Вокруг люди. – Он осмотрел зал испуганным взглядом. К счастью, для ужина в «Техасском клубе» было слишком рано. А за единственным занятым столиком оживленно о чем-то беседовали посетители, даже не глядя в их сторону. – О чем ты говоришь? – чуть ли не шепотом спросил Чип, удивившись, что их не слышат.

Подыгрывая ему, Сесилия пригнулась над столом и приглушенно проговорила:

– Он прислал мне сообщение. Похоже, ему известна одна тайна из моего прошлого, и он меня ей шантажирует. Признаться, я уже перевела ему крупную сумму. Но, судя по новостям, он не унялся.

Лицо Чипа словно окаменело. На нем не было ни капли сожаления, на которое рассчитывала Сесилия.

– Что еще за тайна? Ты же говорила, что в твоём прошлом нет темных пятен. Это очень важно для будущей жены сенатора. Сесилия, на кону моя карьера.

Сесилия вздохнула. Как в этом разговоре вдруг всплыла его карьера?

– Я понимаю, – сказала она. – Но это скорее тайна моих родителей, чем моя. Я тут лишь невольный участник.

Взгляд Чипа требовал продолжения, но Сесилия сомневалась. Тринадцать лет она не говорила этих слов. Тринадцать лет назад она призналась в этом Дикону. Но Чип – это не Дикон.

– В общем, меня удочерили, – прошептала она.

Чип так резко отвернулся в сторону, словно Сесилия дала ему пощечину.

После долгой паузы он спросил:

– Почему ты не сказала мне сразу?

От такой реакции Сесилия машинально стиснула зубы. Она уже понимала, что совершает ошибку.

– Потому что это была тайна от всех. Морганы удочерили меня, когда мне было всего несколько недель. Они хранили это в тайне, чтобы никто не знал о моей матери.

– А что не так с твоей матерью?

– Она была наркоманкой. Меня у нее забрали, когда мне было две недели. А через полгода она умерла от передозировки.

Лицо Чипа приняло злобное выражение.

– Твоя родная мать была наркоманкой?

Ох, если бы было возможно стереть ему память последних двух минут!

– Да, – сказала Сесилия. – Мою родную мать сгубили наркотики.

Но Чип ее уже не слышал.

– Поверить не могу, что ты мне не сказала. – Его лицо было красным от раздражения. Сесилия ни разу не видела таким своего сдержанного и такого воспитанного жениха. – Я думал,

мы с тобой одного круга. Не зря же я предложил тебе стать моей женой. А выходит, ты самозванка. Как можно было согласиться стать моей женой с таким скелетом в шкафу?

Сесилия открыла рот от изумления. Она знала, что новость шокирует Чипа, но чтобы он перешел к оскорблениям?

– Я не самозванка, Чип. Ты всю жизнь меня знаешь. Меня воспитали Морганы в том же дворе, где жил ты. Мы учились в одной школе. Я никакого отношения не имею к своей биологической матери.

Чип отрицательно покачал головой:

– Можешь говорить все, что хочешь, но ложь есть ложь.

Кровь уже кипела в венах Сесилии.

– Чип, я не обманывала тебя. Просто родители решили, что...

– Спасибо Мэверику, – перебил Чип. – Без него я бы так и не узнал, кто ты.

Сесилия не знала, что делать с намернувшимися на глаза слезами. Неужели это конец? Она не могла поверить, но, видимо, все к тому шло.

– Чип...

– Нет, – отрезал он. – Не надо плакать и строить из себя жертву. Прости, Сесилия, но свадьба отменяется. Я не разрушу карьеру из-за женщины, которая меня предала.

Сесилия посмотрела на свое обручальное кольцо: крупный бриллиант в платиновой оправе играл в свете ламп «Техасского клуба». Это кольцо никогда ей не нравилось, но она молчала. Представители высшего общества редко могут похвастаться хорошим вкусом. Они любят вычурность, аляповатость, дороговизну. Сесилия сняла кольцо и протянула через стол.

Приняв свой собственный подарок, Чип положил кольцо в карман:

– Спасибо за понимание.

Обида в душе Сесилии уступила место невольной агрессии. Разве могла она представить такую реакцию своего мужчины?

– Надеюсь, я могу рассчитывать, что это останется тайной? – холодно спросила она.

Брезгливо отмахнувшись, Чип встал из-за стола:

– Какой мне резон об этом рассказывать? Я и так потерял на тебя много времени. Скажи официанту, чтобы записал ужин на мой счет.

С этими словами он развернулся и зашагал к выходу, оставив Сесилию одну с бокалом вина и корзинкой хлебных палочек. Ужин закончился, так и не начавшись.

Сесилия смотрела на пустое кресло перед собой и понимала – душа ее не ранена. Она никогда не любила Чипа. Их отношения были скорее стратегией двух именитых семей. И все же это подло – бросать женщину вот так, не в самый легкий момент ее жизни.

Но Сесилию больше волновал другой вопрос. Слух об их размолвке разлетится со скоростью молнии. Если Чип сдержит слово, то какую причину он озвучит своим близким?

Как ни крути, тайна ее рождения все равно всплывет на поверхность. Роял – из тех городов, где все суют нос в чужие дела. А когда история с матерью-наркоманкой станет достоянием общественности, что будет с ее родителями? Всю жизнь они жили за искусно созданным фасадом. Сможет ли узкий круг их друзей и бизнес-партнеров простить их за многолетнюю ложь?

Слишком много событий для одного дня. Сесилия достала из кошелька деньги – достаточную сумму, чтобы покрыть счет и чаевые, – и вышла из-за стола.

Сев в машину, она откинула мягкую спинку сиденья и легла. Сейчас ей больше всего на свете нужны подруги. Но Симона и Наоми уже на пути в Калифорнию. Поговорить с родителями – плохая идея. Они будут подавлены их разрывом с Чипом больше, чем она сама. Сесилия любила своих родителей, но для них всегда был важнее внешний облик, чем внутренняя составляющая. Она никогда этого не понимала. Как отреагирует мама? На что она пойдет, чтобы вернуться в круг доверия семьи Эшфорд?

Но самой Сесилии было плевать на Эшфордов. Сейчас в ее жизни нет места тем, кто не принимает ее такой, какая она есть.

Выезжая с парковки, Сесилия почему-то повернула налево, а не направо. Не домой. Но слева ничего нет, одна долгая дорога. Видимо, мозг предлагал ей просто ехать вперед и ни о чем не думать. Голове нужно было остыть.

И действительно, не проехав и пять километров, Сесилия вдруг осознала, что все это только к лучшему. Возможно, Мэверик невольно оказал ей услугу. Лучше было разойтись с Чипом до свадьбы, чем потом волочить эти жуткие судебные тяжбы, деля имущество при разводе. И слава богу, что она не успела зачать. Чип так же легко отказался бы и от детей, узнав, что их бабушка умерла от передозировки.

Возможно, это была истерика, но Сесилия захохотала. Больше всего на свете она хотела завести собственную семью. Она обожала родителей, но высокие стандарты Морганов часто так раздражали! Сесилия всю жизнь старалась быть идеальной для них, а не для себя. А что будет, если она оступится и вдруг станет другой? Мало ли таких примеров? Будут ли Морганы любить и защищать свою дружку, неидеальную Сесилию?

Справа вдалеке появился старый особняк семьи Уинстон. И в нем, на удивление, горел свет. Сесилия сбавила скорость. Она не знала, что кто-то купил этот дом. Уже много лет здесь никто не жил, но теперь кто-то однозначно находился внутри.

Сама не зная зачем, Сесилия свернула на щебенчатую дорогу, ведущую к особняку. Что, если здесь – тайное прибежище Мэверика?

Возле дома стоял отреставрированный кабриолет «корветт» 1965 года. Сесилия мало что понимала в ретроавтомобилях, но сразу узнала эту машину. Она была изображена на плакате, висевшем в комнате Дикона. Вишневый кабриолет «корветт». Машина мечты его детства.

В какой бы стране мира она ни увидела эту машину, она бы поняла – за рулем едет Дикон Чейз. А сейчас Сесилия поняла совсем другое. Ничего она не хочет больше, чем оказаться внутри старого особняка Уинстонов.

Дикон знал ее тайну. Тогда, давным-давно, будучи безгранично влюбленными друг в друга, они делились всеми своими секретами. Сесилия даже показала ему фотографию своей родной матери. Ту, что когда-то ей передали родители. На фото женщина держала в руках девочку-младенца, которую через неделю заберут у нее органы опеки.

Сесилия часто изучала эту фотографию. Она искала, что у них общего с матерью, а что нет. У этой женщины на фото была необъяснимая, почти мистическая улыбка. Оставаясь одна, Сесилия пыталась разгадать загадку этой странной улыбки.

Дикон ее не осудил. Дикон принимал ее любой – и богатой, избалованной дочкой семьи Морган, и бедным отпрыском героиновой наркоманки. Дикон все равно ее любил.

Сейчас, в это конкретное мгновение, Сесилия мечтала о таком принятии. Не колеблясь ни секунды, она припарковала машину у дома, поднялась по ступенькам и постучала в дверь. Она не знала, как отреагирует Дикон на ее появление, но, судя по его утренней реакции, никак.

Полминуты спустя Дикон открыл дверь. Из одежды на нем была лишь пара голубых джинсов. Сесилия еще утром заметила, каким крепким стало его тело. Но она и представить не могла, какие мускулы скрывал его дорогой костюм. Перед ней словно стояла ожившая статуя древнегреческого атлета. На животе – шесть четких кубиков, грудь прокачана и покрыта золотистокаштановыми волосами, которых не было в те далекие годы. Руки Сесилии буквально чесались от желания обнять его и ощутить, каким он стал на ощупь.

Когда их взгляды встретились, Сесилия уже приняла решение. И прежде чем Дикон успел поздороваться, она бросилась к нему в объятия.

Глава 4

Подходя к двери, Дикон меньше всего ожидал увидеть на пороге Сесилию. Иначе он надел бы рубашку.

А может, и нет.

Как бы то ни было, он открыл дверь и увидел взгляд серых соблазнительных глаз из прошлого. Сесилия уже не выглядела такой самоуверенной, как во время презентации. Ему даже показалось, что в этих прекрасных глазах стоят слезы. Но Дикон не успел спросить, что случилось. Потому что Сесилия набросилась на него с объятиями и поцелуями.

Он не успел среагировать. Тем более это была самая желанная женщина в его жизни. Их утренняя встреча разожгла в нем когда-то погасший огонь. Огонь, отодвинувший на задний план все обиды и злобу. По крайней мере, на время. Дикон не знал, что привело ее к нему в этот вечер, но он был ей благодарен.

А она продолжала целовать его своим горячим, требующим взаимности ртом. Это был другой, качественно новый поцелуй, совсем не похожий на нежные, осторожные поцелуи школьных лет. Теперь Сесилия – взрослая женщина. Она точно знает, чего хочет и как это получить.

Она запустила пальцы ему в волосы, притягивая его голову ближе. Сама она прижималась телом к его голому торсу. Дикон чувствовал объем ее полного бюста на своей груди. Когда ее язык проник к нему в рот, он невольно издал стон. Неужели Чип Эшфорд научил ее этому? Сейчас такая догадка казалась омерзительной – противной настолько, что Дикон разомкнул этот неожиданный поцелуй.

Он отошел на два шага назад и выставил вперед ладони:

– Сесилия, что ты делаешь? Разве ты не должна быть сейчас с твоим богатым маменькиным сынком в «Техасском клубе»?

Сесилия молча подняла руку, демонстрируя пустой безымянный палец. Но утром Дикон точно видел на нем обручальное кольцо с огромным бриллиантом. Она что, отменила свадьбу за эти несколько часов? Интересное развитие событий. Но это просто не может быть связано с его приездом в город. Сесилия бросала Чипа ради него только в его собственных эротических фантазиях.

– Мне можно войти? – спросила она, глядя из-под своих длинных золотистых ресниц.

У Дикона не повернулся бы язык ответить отказом.

– Конечно.

Он отошел еще на два шага. Что заставило Сесилию оставить Чипа и приехать к нему? Но прежде чем Дикон успел сказать еще хоть что-то, она вновь на него накинулась.

На этот раз у него не было причин ее останавливать. Продолжая целоваться, они продвигались по коридору. В какой-то момент Дикон поднял Сесилию на руки и понес. Она держалась за него крепко и так же крепко целовала его губы.

Дойдя до спальни, он аккуратно посадил ее на край огромной кровати. Не медля ни секунды, Сесилия принялась расстегивать ремень на его джинсах.

У Дикона было много вопросов к происходящему. Но только идиот станет задавать вопросы в такой ситуации, вместо того чтобы принять все как подарок судьбы.

Когда Сесилия принялась расстегивать его ширинку, Дикон ее остановил:

– Я сам.

Сесилия лишь улыбнулась и стала расстегивать блузку. Пуговицу за пуговицей. Сантиметр за сантиметром обнажая свою кремовую кожу, которой Дикон всегда восхищался. Сесилия – одна из немногих женщин, чью фигуру он считал идеальной. Ее кожа как у фарфоровой куклы – гладкая... ровная... идеальная.

Дикон помнил, как трогал эту шелковую кожу ладонями – грубыми и мозолистыми от ремонта бесконечных машин. Когда она скинула блузку, ему до боли захотелось дотронуться до нежного сатина ее белого бюстгалтера. Но еще больше – к тому, что находилось под ним.

Сесилия тяжело дышала, и пышная грудь ее едва не вываливалась из чашечек. Она встала и расстегнула молнию на своей узкой юбке. Дикон сделал шаг назад. Юбка упала на пол с ее покатых бедер. От вида полуобнаженной Сесилии сводило мышцы. Она так же красива и идеальна, как тринадцать лет назад. Только теперь это взрослая, сформировавшаяся женщина со всеми изгибами и формами, которые так ценят мужчины. В то время Сесилия была его первой и единственной женщиной. Ему не с кем и не с чем было ее сравнить. Тогда он действовал по наитию, как и она. В те школьные годы он не смог бы совладать с Сесилией, которая стояла перед ним теперь.

Продолжая смотреть на Дикона пристальным взглядом серых глаз, она занесла руки за спину и расстегнула бюстгалтер. Ее полные груди были увенчаны возбужденными клубнично-красными сосками – точно такими же, какими он их помнил. Тринадцать лет – слишком долгий срок, чтобы ждать. Не в силах больше терпеть, Дикон подошел и обхватил ее бюст. Ощущая ладонями твердые соски, он сжимал и массировал ее чувствительную плоть.

Сесилия возбужденно вздыхала. Она отдавалась его прикосновениям, закидывая голову назад. Ее золотистые волосы волнами спадали ей на плечи.

– Да, – шептала она. – Трогай меня, Дикон. Мне это нужно, как никогда.

Дикон не отвечал. Вместо ответа он нагнулся и прильнул губами к ее соску. Он ласкал его языком, руками сжимая ягодицы Сесилии. А она порывисто дышала и вздрагивала всем телом. Он притянул ее к себе и скользнул рукой под нежный шелк ее трусиков.

Дикон удивился, что она была полностью выбрита. Его пальцы беспрепятственно нащупали ее чувственные половые губы и эпицентр наслаждения между ними. Сесилия издала стон и слегка присела ему на руку. Дикон продолжал ее трогать, одновременно лаская сосок. Он водил и водил по ней пальцем – снова и снова, пока Сесилия не закричала и не упала ему на плечи. Такая дикая и страстная, какой он ее еще не знал.

Это возбуждало.

Когда приятная дрожь в ее теле прекратилась, Дикон аккуратно уложил ее на кровать. Полузакрытыми от наслаждения глазами Сесилия смотрела, как он расстегнул и снял джинсы. Сразу вместе с черными трусами-боксерами. Она видела, как он подошел к тумбочке, достал презерватив и натянул его на свой эрегированный член. Затем он встал у ее раздвинутых ног и потянул за трусики. Мгновение спустя Сесилия лежала перед ним полностью обнаженная.

Дикон смотрел ей прямо между ног, и глаза его краснели от предвкушения. Он так долго ждал этой минуты. Эту картину он представлял каждую ночь с момента их расставания. Их последний секс случился перед выпускным балом. Тогда он не знал, что через день Сесилия помашет ему рукой. Он не знал, что обнимает ее в последний раз. Последний раз целует. Последний раз видит ее голое тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.